

О ГОРЬКОМ. ◆ ◆ ◆ Д. Горбов.

был только «Фома Гордеев», появившийся в 1900 г., предвещал его.

Итак, молодого Горького, еще не вполне сформировавшегося художника, еще не ставшего тем зрелым мастером реализма, каким мы знаем его теперь, В. И. Ленин считал писателем пролетарским.

Когда читаешь письмо за письмом rastянувшуюся на два десятка лет переписку В. И. Ленина с М. Горьким, невольно поражаешься, с одной стороны, той ревностной настойчивостью, с какой В. И. Ленин разоблачал перед своим корреспондентом теоретические заблуждения последнего и; с другой стороны, той трогательной заботливостью и вниманием, которыми он окружал его художественную работу. Насколько резок и прям В. И. Ленин с Горьким в первом случае, настолько же сдержаннее в последнем. Он признавал художественное творчество Горького пролетарским художественным творчеством.

Творчество М. Горького сложно, как творчество всякого большого художника, это во-первых; а во-вторых, оно вдвойне сложно, являясь художественным самовыражением класса, только складывающегося в творца собственной художественной культуры.

В чем сложность творческого облика М. Горького?

В том, что творчество это обладает очень разветвленными, спутанными между собой и на редкость глубоко в социальное целое проникающими корнями. Горький—мастер—это прежде всего и после всего,—блестящий реалист, бытописатель Окуровщины. «Детство», «В людях», «Хозяин», «Мои Университеты» и

«Автобиографические рассказы»—такова главная, «окуровская» по содержанию и реалистическая по приемам, магистраль творчества М. Горького. М. Горький—автобиографичен. Лучше всего он пишет о себе. Автобиографичность его зарисовок купеческого поволжского быта в «Гордееве», «Кожмякине», «Артамоновых», ясно выступает при сопоставлении с такими «заметками из дневника», как «Н. А. Вугров».

Вот как описывает Горький «Городок Окуров»:

«Волистая равнина вся исхлестана серыми дорогами, в нестройный городок Окуров посреди нее—как затейливая игрушка на широкой сморщенной ладони.

Из густых лесов Чернораменя вытекает ленивая речка Путаница; извиваясь между распаханных холмов, она подошла к городу и разделила его на две равные части: Шихан, где живут лучшие люди, и Заречье—там ютятся низкое мещанство...

На Шихане числится шесть тысяч жителей, в Заречье около семисот.

Мещане в городе юркие, но сытенские; занимаются они торговлей, красным и другим товаром на сельских ярмарках уезда, скупают пеньку, пряжу, яйца, скот и сено для губернии...

Весною, летом и осенью заречные жили сбором щавеля, земляники, охотой и ловлей птиц, делали веники, потом собирали грибы, бруснику, калину и клюкву—все это скупало у них городское мещанство. Человека три делали птичьи клеточки и садки; семейство Пущкаревых занималось плетением неводов. Стрельцовые работали из корневых березы шкатулки и уклады о мудреных секретами.

Семеро слобожан работало на войлочном заводе Сухобаева, девять человек валяло сапоги.

Между городом и слободью издревле жила вражда: сытое мещанство Шихана смотрело на Заречье, как на людей ничемных, пьяниц и воров. Заречные усердно поддерживали этот взгляд и называли горожан «грошепьюбами», «пятакоедами».

В приведенных отрывках Горький, почти с точностью социолога-марксиста, собрал основные черты той социальной стихии, из которой вышел он сам и которая составляет основной материал его творчества.

Среди полунищих заречан, ведущих первобытное хозяйство, основанное на собирании продуктов матери-природы, среди этих охотников, птицеводов и кустарей имелись рабочие войлочного завода.

Автобиографические произведения М. Горького «Детство» и «В людях» устанавливают органическую связь писателя именно с этой «черной половиной» Окуровщины. Особенно ярко обнаруживается это обстоятельство в «Детстве», где маленький Горький с радостью встречает необходимость переселиться из богатого дедовского дома в нищенскую конуру, ввиду разорения деда. Да и фигура бабушки в «Детстве» и «В людях», выписанная Горьким с великой любовью и громадным лирическим наполнением, очевиднейшим образом олицетворяет нищую трудовую Окуровщину в противовес фигуре коммерчески-активного и по всем признакам принадлежащего к миру Маякиных и Сухобаевых дедов. И без дальнейших доказательств мы, несомненно, вправе утверждать, что Горький—реалист есть художник «черной половины» Окуровщины.

В последний, по-Октябрьский период творчества М. Горький подымается на огромную высоту реалистического мастерства. Пристальное внимание к человеческой личности, и ранее делавшее образы Горького портретно-характерными, в наши дни привело писателя к созданию поистине необъятной галереи образов-портретов, в совокупности раскрывающих перед современным читателем Россию самого недавнего прошлого. Лев Толстой и Есенин, миллионер Савва Морозов и рабочий—революционер Митя Павлов,—бесконечная вереница представителей всех классов и состояний в предреволюционной России нашла отображение на страницах «Моих Университетов», «Книги о Льве Толстом», «Воспоминаний», «Рассказов 1923—24 г.г.». Она увенчана лучшим изображением в художественной литературе В. И. Ленина.

Наконец, в двух последних своих романах—«Дело Артамоновых» и «Жизнь Клима Самгина»—Горький вплотную подошел к созданию грандиозной эпопеи, охватывающей последние полвека жизни России. В «Деле Артамоновых» внимание художника поглощено историей подема и падения одной капиталистической семьи, «Жизнь Клима Самгина» рисует быт и психологию интеллигенции в условиях царской России. В обоих случаях М. Горький, поднявшись до задачи столь огромного художественного обобщения,—задачи, по плечу во всей нашей литературе ему одному,—подходит к ней с точки зрения того класса, который перестраивает старую «окуровскую» Русь в Россию новую, социалистическую.

Именно этим обстоятельством обусловлено господствующее положение Горького в советской художественной литературе и то огромное влияние, которое он оказывает на лучших ее представителей своими темами, приемами и языком.